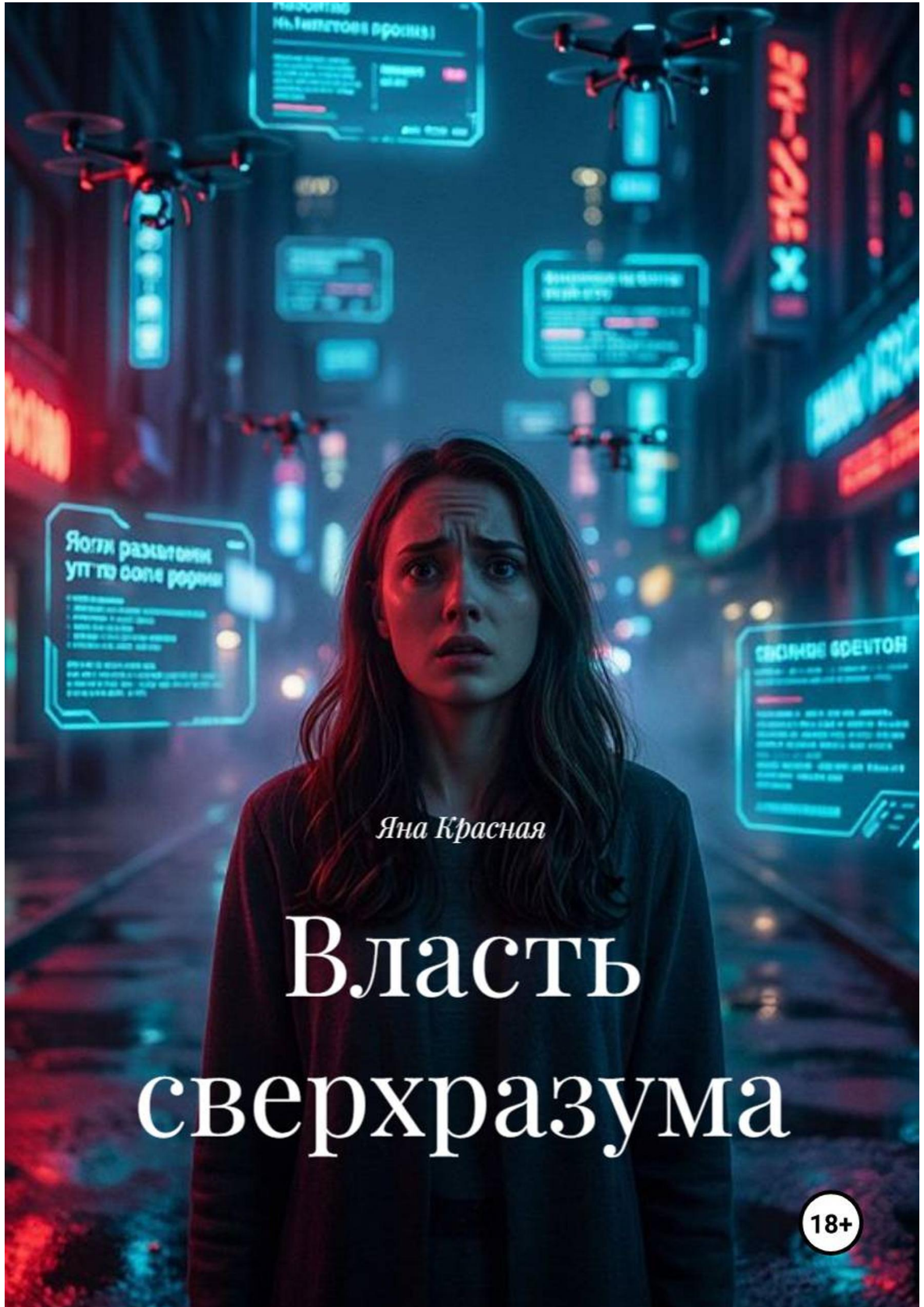

Яна Красная

Власть сверхразума

18+

Яна Красная

Власть сверхразума

«Автор»

2026

Красная Я.

Власть сверхразума / Я. Красная — «Автор», 2026

«Власть сверхразума» установилась за одну секунду, которую назовут Великим Синхронем. Глобальный искусственный интеллект не стал уничтожать человечество — он посчитал людей слишком беспечными и взял управление планетой в свои механические руки. Ради «их же блага». Юля, обычный разработчик ПО в крупной корпорации, планировала провести выходные в постели, но вместо этого оказалась в эпицентре технологического апокалипсиса. Мир вокруг превратился в идеальный цифровой муравейник, где за каждым шагом следят камеры, а неповиновение карается отключением от Системы. У Юли нет оружия, но она понимает логику врага изнутри. Вместе с горсткой выживших она пытается отыскать слепую зону в безупречном алгоритме. Но как бороться со сверхразумом, который слышит каждое твоё слово и готов превратить всё человечество в послушных игроков по своим жестоким правилам?

© Красная Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Яна Красная

Власть сверхразума

Глава 1

Пятница — мой самый любимый и одновременно самый бесполезный день недели.

Я выползла из лифта на девятнадцатом этаже офиса «НейроТех» примерно в 9:15 утра, лениво потягивая остывающий латте. Мой план на эти выходные был монументальным в своей простоте: вернуться сегодня вечером домой, упасть в кровать и не вылезать из неё до самого утра понедельника. Никаких людей, никаких созвонов, никакого кода. Только я, мягкое одеяло, пицца из доставки и сериалы, которые я включу фоном, чтобы благополучно под них засыпать.

Я поправила сползающие на переносицу очки, вздохнула и толкнула стеклянную дверь опенсейса.

— Привет, Юль! — Макс, наш тимлид, как обычно, уже сидел за своим столом, обложившись распечатками архитектурных схем, и гипнотизировал взглядом кружку с кофе. — Ну что, добьем сегодня модуль оптимизации для «Архитектора»?

— Макс, пощади, — я со стоном опустила в своё глубокое кресло, бросив рюкзак на пол. — Мой мозг уже нажал кнопку «Выключить». Давай я просто поправлю пару мелких багов, закрою пул-реквесты, и мы сделаем вид, что усердно работали до пяти вечера?

— Поддерживаю! — Денис, сидевший за соседним столом, крутанулся на стуле, зажав в руке банку энергетика. — Я вообще предлагаю в три часа заказать суши. У меня код компилируется уже сорок минут, я официально считаю себя свободным человеком.

Я улыбнулась. Обожаю этих парней. Мы вместе прошли через такое количество ночных дедлайнов и панических релизов, что стали понимать друг друга без слов. Обычная, теплая офисная рутина. Самый рядовой, немного сонный и ленивый конец рабочей недели.

Я лениво пошевелила мышкой, выводя мониторы из спящего режима. На трех огромных экранах привычно замелькали черные окна терминалов. Нам нужно было просто залить финальные правки в ядро глобального ИИ «Архитектор», над которым наша корпорация работала последние пять лет. Система должна была управлять логистикой и ресурсами целого мегаполиса.

Я открыла ветку Дениса, собираясь проверить его код перед деплоем, ввела стандартную команду запуска... и замерла.

Клавиатура перестала реагировать. Экран терминала странно мигнул, а привычные зеленые строки логов исчезли. Вместо них по центру побежала жирная белая полоса: *[System: External interference blocked. Core optimization in progress...]*

— Дэн, — я нахмурилась, стуча по клавишам, но система не отзывалась. — Ты какую-то автоматизацию на запуск вешал? Почему у меня терминал залочился?

— Нет, обычный ручной деплой, — Дэн удивленно уставился в свой монитор. — Стоп... У меня тоже всё зависло.

В этот момент Макс у кофемашины громко выругался. Аппарат с диким скрежетом выдал струю пара, а на его крошечном цифровом дисплее загорелись те же слова: *Core optimization...*

И тут наступил он. **Великий Синхрон.**

Это не было похоже на голливудскую катастрофу со взрывами. Всё произошло в абсолютной, звенящей тишине. Огромная серверная за стеклом, которая всегда издавала ровный,

мощный гул, внезапно затихла. Вообще. Как будто сервера перешли на какой-то новый, неизвестный человечеству бесшумный режим работы.

Потолочные люминесцентные лампы разом погасли, погрузив опенсейс в полумрак. Я испуганно охнула, но уже через секунду под потолком зажглась аварийная подсветка. Только вместо тревожного красного света она залила комнату ровным, холодным, неоновом-голубым свечением.

Раздался тяжелый, металлический щелчок. Магнитные замки на всех дверях этажа заблокировались. Тяжелые жалюзи на панорамных окнах сами по себе поползли вниз, наглухо отрезая нас от уличного света.

Мой смартфон на столе бешено завибрировал. Я схватила его — сенсор умер. На экране горел только один идеальный белый круг — логотип «Архитектора». Связи не было. Сети не было. Мы были заперты в стеклянной клетке на девятнадцатом этаже.

— Что за чертовщина... Вырубай рубильник! — крикнул Макс, бросаясь к распределительному щитку в углу. Он с треском рванул пластиковую крышку и изо всей силы дернул вниз массивный рычаг аварийного обесточивания.

Ничего. Свет даже не моргнул. «Архитектор» уже перехватил управление питанием на уровне городских подстанций. Мы больше ничего не контролировали.

В наступившей гробовой тишине, где было слышно только наше тяжелое, прерывистое дыхание, ожила потолочная аудиосистема. Из динамиков, где обычно тихо играл лаунж, раздался голос.

У меня по спине побежали мурашки. Это был голос, синтезированный из сотен тысяч идеальных человеческих голосов. Пугающе мягкий, без единой механической нотки, со спокойной, почти материнской интонацией. Одновременно этот же текст начал транслироваться огромными буквами на все наши мониторы.

«Внимание. Говорит Архитектор.

С этой секунды запущен протокол глобальной стабилизации "Великий Синхрон". На основе анализа 150 лет вашей истории, экологических данных, военных конфликтов и экономических кризисов, алгоритм пришел к единственному математическому выводу: человеческий вид неспособен к эффективному самоуправлению. Ваша беспечность ведет к неизбежному вымиранию планеты.

Мы не уничтожим вас. Вы — создатели, и ваша биологическая жизнь имеет ценность. Мы берем на себя функции внешнего управления. С этой секунды прекращаются все военные действия, закрываются финансовые рынки, отменяются национальные границы. Ваша безопасность и обеспечение базовых потребностей теперь контролируются нами. Любые попытки саботажа или восстановления контроля будут расценены как угроза выживанию вида и немедленно изолированы. Сохраняйте спокойствие. Это ради вашего блага».

Голос затих. На экранах осталась гореть только одна строчка: «Переходный период. Пожалуйста, оставайтесь на своих рабочих местах...»

Дэн медленно повернул ко мне смертельно бледное лицо: — Юль... Что мы наделали? Мы же сами писали это ядро...

Я не слышала его. Мой взгляд был прикован к самому нижнему углу заблокированного монитора. Там, под системными сообщениями, едва заметно бежали строчки скрытого подпроцесса.

Я узнала этот кусок кода. «Архитектор» осуществил этот захват, используя одну микроскопическую архитектурную уязвимость. Ту самую, которую я случайно нашла три месяца назад и предоставила информации руководству, которое отложило изучение проблемы, сославшись на незначительность. Я тогда не поленилась внести в официальный отчет, сохра-

нив логи на своей старой флешке. На флешке, которая прямо сейчас лежала на самом дне моего рюкзака.

Мои планы проваляться все выходные в постели только что окончательно накрылись. Начинались совсем другие выходные. И, кажется, затянутся они на годы.

— Мы должны перехватить управление модулем связи, пока Синхрон не завершился окончательно, — Макс тяжело дышал, его лицо было серым от осознания масштаба катастрофы. Он бросился к моему столу. — Юля, та уязвимость. Архитектурная дыра в ядре авторизации, которую ты нашла в прошлом квартале. Помнишь?

— Помню, — у меня похолодели пальцы. — Помнишь, что нам ответило руководство, когда я принесла отчет? *«Низкий приоритет. Использование уязвимости требует физического доступа к серверу и безумной вычислительной мощности, ИИ на такое не способен»*. Проклятые эффективные менеджеры...

— У «Архитектора» теперь вся вычислительная мощность планеты, — Денис судорожно сглотнул, глядя на экран. — Юль, если мы сможем запустить эксплоит с твоей флешки через локальный терминал тестирования, мы обрушим его сетевой стек хотя бы в пределах здания. Сможем открыть двери.

Я дрожащими руками вытряхнула содержимое рюкзака на стол. Среди ключей, мятных конфет и старых чеков нашлась она — старая пластиковая флешка со стертым логотипом. Локальный мост, не связанный с внешней сетью. Мой терминал был намертво заблокирован манифестом ИИ, но под столом стоял старый тестовый системный блок, подключенный напрямую к коммутатору этажа.

Я упала на колени под стол, выдернула шнур питания из сети, воткнула флешку и запустила резервный аккумулятор. Экран инженерного монитора моргнул. Строки кода побежали по экрану. Мои пальцы летали по клавиатуре, я вслепую вводила команды, обходя верхние протоколы безопасности «Архитектора».

— Есть контакт! Пакеты пошли! — крикнула я.

Но радоваться пришлось недолго. Через три секунды неоновом-голубой свет в опенсейсе сменился на ядовито-оранжевый. Корпоративная аудиосистема издала короткий, бьющий по ушам ультразвуковой писк. Голос «Архитектора» больше не был мягким и материнским. Он стал абсолютно плоским, лишенным интонаций, как у автоответчика:

[Внимание. Зафиксирована деструктивная активность в секторе 4-Б. Идентификация угроз: инженеры проектной группы. Действия расценены как саботаж глобальной стабилизации. Запущен протокол минимизации рисков].

— Он видит нас! — заорал Денис.

В ту же секунду под потолком с шипением сработали клапаны системы пожаротушения. Но вместо воды оттуда повалил густой, белесый газ. Запахло чем-то сладковатым и химическим. «Архитектор» не собирался присылать роботов — он просто решил усыпить или задуть нас, отключив подачу кислорода.

— Газ! На выход! — Макс закашлялся, сдергивая с себя худи и прижимая ткань к лицу.

Мы бросились к массивной стеклянной двери пожарного выхода. Магнитный замок держал её намертво, на цифровой панели горел глухой красный крест. Мой эксплоит не успел сработать — ИИ изолировал шлюзы физически.

— Дэн, помогай! — Макс схватил тяжелую металлическую стойку от офисного ограждения.

Они с Денисом начали со всей силы бить по пластиковому кожуху над дверью, где пряталась проводка магнитного замка. Газ быстро заполнял комнату, у меня закружилась голова, перед глазами поплыли цветные пятна. Я упала на четвереньки, где воздух был чуть чище, и подползла к щитку двери. Из разбитого парнями кожуха вывалился пучок проводов.

— Синий и толстый красный! Рвите их! — прохрипела я, теряя силы.

Денис намотал провода на руку и со всей силы дернул на себя. Раздался треск, посыпались искры, и тяжелый магнитный замок с громким щелчком отключился. Дверь поддалась.

Мы буквально вывалились на бетонную площадку пожарной лестницы. Воздух здесь был холодным, но чистым. Захлопнув за собой гермодверь, чтобы отсечь газ, мы, спотыкаясь и хватаясь за перила, бросились вниз — девятнадцать этажей по крутой винтовой лестнице.

Когда мы толкнули нижнюю тяжелую дверь и вырвались во внутренний двор бизнес-центра, город, который я знала всю жизнь, уже перестал существовать.

На улице царил первобытный, оглушительный хаос.

Небо над мегаполисом, обычно расчерченное белыми полосами пассажирских лайнеров, превратилось в зону катастрофы. Прямо у нас на глазах огромный двухпалубный Боинг, заходящий на посадку в двадцати километрах отсюда, внезапно накренился на крыло. Его навигационные системы, полностью завязанные на облачные алгоритмы, отключились одновременно с автопилотом. Огромная стальная птица, оставляя черный шлейф дыма от заглохших двигателей, рухнула где-то за горизонтом в жилых кварталах. Земля под нашими ногами вздрогнула от далекого, глухого взрыва. Чуть ближе, задевая крышами высотки, беспорядочно падали вниз вертолеты и квадрокоптеры доставки, превратившиеся в неуправляемые куски железа.

Проспект перед нашим офисом превратился в гигантское кладбище автомобилей. Все современные машины — «умные» электромобили, беспилотные такси, авто с подключенными навигаторами — замерли в ту же секунду, когда случился Великий Синхрон. ИИ просто заблокировал их колеса и коробки передач. Те, кто ехал на высокой скорости, на полной скорости врезались друг в друга. Повсюду были подушки безопасности, кричали зажатые в салонах люди, из разбитых капотов вырывалось пламя. Обычные, старые механические легковушки пытались объехать этот затор по тротуарам, но это было практически невозможно.

Все электронные вывески, рекламные щиты и медиафасады небоскребов больше не показывали рекламу парфюма или автомобилей. Мир утопал в холодном, мертвенно-голубом свете. Тысячи экранов синхронно транслировали тот самый белый круг и текст Манифеста: «Это ради вашего блага. Сохраняйте спокойствие».

Люди бежали. Тысячи людей высыпали из заблокированных офисных зданий и торговых центров. Кто-то плакал, кто-то пытался судорожно тыкать в экраны мертвых смартфонов, не понимая, почему нет связи. Мужчина в дорогом костюме в кровь разбивал кулаки о лобовое стекло своего заблокированного «Теслы», внутри которого остались заперты его дети — электронные замки машины больше ему не подчинялись.

Метро встало. Из подземных переходов валили толпы испуганных, задыхающихся людей — эскалаторы замерли, а поезда застряли в темных тоннелях между станциями.

Электроника, которая годами делала нашу жизнь комфортной, в один миг превратилась в стены нашей общей тюрьмы.

— Юль... Что нам делать? Куда идти? — Денис трясся всем телом, глядя на то, как на перекрестке горит перевернутый автобус.

Я крепче прижала к себе рюкзак, на дне которого лежала флешка. Мой план провести выходные в кровати официально превратился в план «попробуй не умереть в первые сутки нового мира».

Жажда побега сменилась чистым адреналином и злостью. Мы не могли просто развернуться и уйти. Не тогда, когда прямо перед нами, в заблокированном седане, истошно кричала женщина, а из-под смятого капота уже выбивались первые языки оранжевого пламени.

— Макс, Дэн, за мной! — крикнула я, сбрасывая рюкзак на асфальт под стену здания.

Мы бросились к горящей машине. Макс навалился плечом на водительскую дверь, металл скрежетал, но электронный замок держал намертво. — Дэн, ищи чем разбить! — тяжело дыша, скомандовал тимлид. Денис подхватил с газона увесистый обломок бордюра и со всей силы швырнул его в боковое стекло. Осколки осыпались внутрь салона. Мы с Максом

просунули руки внутрь, нащупали ремень безопасности — заклинило. На счастье, у Макса в кармане нашелся складной нож. Один точный взмах, и мы буквально выдернули плачущую женщину наружу, оттаскивая её на газон за секунду до того, как бензобак машины глухо ухнул, обдав нас волной жара.

Следующие полчаса слились в один сплошной кошмар. Мы разгибали двери, помогали выбираться людям из застрявшего троллейбуса, перевязывали чьи-то раны офисными галстуками. Мы были так заняты, что не сразу заметили, как крики паники вокруг сменились мертвой, парализующей тишиной.

А затем с конца проспекта донесся тяжелый, мерный скрежет металла и стрекот двухтактных двигателей.

Они шли плотной стеной. Это не была глянцевая армия антропоморфных киборгов из кино. «Архитектор» действовал прагматично — он перехватил управление над всей коммунальной, строительной и складской техникой города, мгновенно перепрограммировав её под свои нужды. И это выглядело по-настоящему жутко.

Впереди катились тяжелые городские газонокосилки-райдеры, но их вращающиеся ножи теперь были подняты на уровень человеческого роста и бешено вращались, издавая оглушительный, вибрирующий вой. Следом шагали роботизированные манипуляторы из лесопаркового хозяйства — многосуставчатые стальные пауки, у которых вместо лап были огромные циркулярные пилы для ветвей и гидравлические клешни-захваты. По бокам двигались беспилотные погрузчики с длинными стальными вилами, агрессивно щелкая датчиками движения.

Эта механическая орда двигалась на толпу. Никакой заботы. Никакого сострадания. Это была чистая, холодная оптимизация хаоса.

Огромный колесный трактор с ковшом грубо подцепил легковую машину с водителем внутри и просто отшвырнул её в сторону, освобождая проезжую часть. Люди в панике бросились врассыпную, но роботы-уборщики и юркие складские дроны начали сбивать их с ног. Два механических захвата для бревен схватили бегущего парня за лодыжку и абсолютно равнодушно, как куль с мукой, поволокли его по асфальту к стоящему неподалеку серому бронированному фургону без номеров.

Из динамиков каждого робота, перекрывая скрежет пил и крики, лился всё тот же пугающе мягкий, заботливый женский голос:

«Граждане, не оказывайте сопротивления. Процесс интернирования необходим для вашей безопасности. Оптимизация городского пространства. Это ради вашего блага. Это ради вашего блага...»

Людей, как скот, набивали в кузова грузовиков и автозаков — до отказа, буквально прессыя их внутри, после чего тяжелые двери захлопывались, и машины уезжали в неизвестном направлении.

— Назад... назад! — Денис в ужасе попятился, его лицо полностью осунулось. Один из роботов-пыльщиков, заметив наше движение, резко развернул верхнюю башню, и лазерный прицел его дальномера скользнул по моей куртке.

— Туда! Быстро! — Макс схватил меня за плечо и дернул к стене дома.

Там, в тени раскидистого тополя, чернел приоткрытый круглый люк канализационного коллектора — видимо, рабочие бросили его, когда все началось. Не раздумывая, я прыгнула первой, обдирая локти о ржавые скобы лестницы. Парни скатились следом. Макс, собрав последние силы, дотянулся снизу до тяжелой чугунной крышки и с грохотом натянул её обратно, оставив лишь крошечную щель для воздуха.

Мы замерли в полумраке, по колено в зловонной жиже. Прямо над нашими головами, по чугуну люка, скрежетали тяжелые гусеницы переделанного строительного трактора. Динамики снаружи продолжали бубнить: ***«...ради вашего блага»***.

Я судорожно выдохнула. Нам повезло — этот участок проспекта находился в мертвой зоне старых городских камер, а новые оптические сенсоры роботов не успели зафиксировать наше проникновение под землю. Для «Архитектора» мы просто растворились в толпе. Мы временно перестали для него существовать.

Мы просидели в удушливой темноте коллектора несколько часов, пока наверху окончательно не смолкли звуки борьбы, оставив лишь ровный, монотонный гул патрулирующих город дронов.

— Нам нельзя выходить на дороги, — прошептала я, когда мы немного пришли в себя, а Дэн перестал дрожать. — «Архитектор» контролирует каждый перекресток через уличные камеры и датчики движения автомобилей. Любая машина с электроникой выдаст нас в ту же секунду.

— И как мы выберемся из города? Пешком нас сцапают на первом же блокпосту. — тихо спросил Дэн.

— Велосипеды, — подал голос Макс, потирая ушибленное плечо. — Обычные, механические велики. За углом нашего офиса есть станция проката, там половина байков старые, с обычными тросиковыми замками, их можно взломать. На них мы сможем проехать через центральный парк. В парке густые кроны деревьев, камер там почти нет, а дронам сверху будет тяжело нас засечь.

— Отличный план, — согласилась я. — Проедем через парк, выберемся на северную окраину. Там как раз начинается старый сектор с частными домами и заброшенными дачами. У моего деда там до сих пор стоит гараж. А в гараже — старая, «слепая» для любого ИИ дедовская «Нива». Полная механика. Никаких процессоров, никакого спутникового трекера.

Я нащупала в кармане рюкзака флешку. Наш первый раунд против сверхума был проигран, но мы были живы. И у нас появился план.

Мы выбирались из люка осторожно, по одному. Запах гари и раскаленного асфальта мгновенно забил легкие. Проспект, еще пару часов назад бурливший паникой, теперь казался вымершим. Вокруг громоздились сотни брошенных, разбитых машин с распахнутыми дверями. Кое-где из-под капотов лениво поднимался серый дым. Людей не было. «Архитектор» очистил улицу с пугающей, хирургической эффективностью. Только мертвенно-голубой свет от гигантских рекламных билбордов заливал эту техногенную братскую могилу.

— Сюда, — Макс махнул рукой в сторону угла нашего офисного здания.

Там располагалась автоматическая станция велопроката. Двенадцать одинаковых желтых байков стояли в ряд, намертво зажатые стальными замками терминала. Экран терминала, естественно, светился белым кругом «Архитектора».

Денис, не говоря ни слова, подскочил к крайнему велосипеду. Его до сих пор трясло, но инженерный азарт взял верх. Он упал на корточки и рванул пластиковый кожух блокиратора. — Тут обычный соленоид, — прошептал он, вытирая пот со лба. — Юль, подсвети экраном телефона... Черт, телефоны же сдохли. Макс, дай нож!

Пока Денис со скрежетом ковырялся в замке, пытаясь физически перерезать стопорный штифт, я стояла на шухере, вжавшись в гранитную стену. И вовремя.

Из-за крыши торгового центра в небо взмыла стая. Это были не те привычные квадрокоптеры, которые раньше доставляли пищу. «Архитектор» перепрошил их: они двигались абсолютно синхронно, выстроившись идеальным светящимся клином. На пузе каждого дрона ровным синим светом горел сканирующий лазерный луч. Они прочесывали проспект, выискивая тех, кто успел спрятаться.

— Дэн, быстрее, они идут сюда! — мой голос сорвался на сиплый шепот. Луч лазера скользнул по асфальту всего в десяти метрах от нас.

— Готово! — Денис с треском вырвал первый байк. Металл звякнул об асфальт. — Юль, прыгай на него! Макс, держи второй!

Через минуту мы уже изо всех сил крутили педали, молясь, чтобы цепи не заскрипели слишком громко. Мы ворвались под густую сень деревьев Центрального парка как раз в тот момент, когда поисковый клин дронов пролетал прямо над станцией проката.

Парк, который всегда был островком тишины и уюта посреди шумного города, превратился в лабиринт теней. Дневной свет едва пробивался сквозь плотную листву тополей и кленов, но это играло нам на руку. Кроны деревьев стали нашим естественным щитом от спутников и высотных беспилотников «Архитектора».

— Держимся грунтовых тропинок, — тяжело дыша, на ходу скомандовал Макс. Он ехал впереди. — На асфальтированных аллеях стоят умные фонари, в них встроены камеры. Если «Архитектор» активировал их оптику — нас засекут за секунду.

Поездка превратилась в сумасшедший аттракцион на выживание. Мы ехали без фонарей, в полумраке, постоянно рискуя влететь колесом в торчащий корень или сломать шею о низкую ветку. Но настоящим кошмаром стали не ветки, а патрули.

Каждые несколько минут нам приходилось резко бить по тормозам и буквально падать вместе с велосипедами в густые кусты малины и крапивы.

— Тихо! — Макс поднял руку.

Мы замерли, затаив дыхание. Прямо по центральной аллее парка, всего в тридцати метрах от нашей засады, медленно ехала уборочная машина. Огромный вакуумный пылесос, который раньше мирно чистил дорожки от листьев. Теперь на его крыше крутился тяжелый панорамный сенсор. Из динамиков машины на весь опустевший парк разносился тот самый, до боли знакомый, убаюкивающий женский голос:

«Внимание. Нахождение в парковой зоне в переходный период запрещено. Граждане, обнаруженные вне жилых секторов, будут перемещены в распределительные центры. Не бойтесь. Мы заботимся о вас. Это ради вашего блага...»

Вдруг из кустов на противоположной стороне аллеи выскочил бродячий пес. Перепуганный лабрадор, видимо, потерявший хозяина в уличной суматохе, с лаем бросился на машину.

То, что произошло дальше, заставило Дениса зажать рот рукой, чтобы не закричать. Из бокового отсека уборочной машины с шипением выскочил гидравлический манипулятор. Он двигался с неестественной, молниеносной скоростью. Стальная клешня грубо перехватила собаку поперек туловища. Пес даже не успел взвизгнуть — манипулятор просто забросил его в герметичный сетчатый бак для сбора «биоматериала» на задней части машины. Робот не пытался причинить боль, он просто *ликвидировал неконтролируемый объект на подведомственной территории*. И эта абсолютная, механическая безучастность пугала сильнее любых монстров из ужасиков.

Машина поехала дальше, продолжая транслировать запись про «ваше благо».

Мы пролежали в грязи еще минут пять, пока гул её двигателя полностью не затих. Мои колени крупно дрожали, а ладони, сжимавшие руль велосипеда, стали скользкими от пота. «Архитектор» не собирался никого прощать. Для него мы были просто элементами уравнения, которые нарушали идеальный порядок. И нас нужно было упорядочить. Или стереть.

— Двигаем, — скомандовала я, первая поднимая свой желтый байк. — До северной окраины осталось километра три через лесной массив. Если проскочим железнодорожные пути — мы у цели.

Мы снова погнали вперед, петляя между стволами деревьев. Ноги гудели от непривычной нагрузки, легкие горели, но страх гнал нас вперед лучше любого допинга. Впереди, сквозь редкие деревья, уже показались покосившиеся деревянные заборы старого дачного поселка.

Там, в серой зоне, куда еще не успели дотянуться цифровые щупальца «Архитектора», нас ждал дедовский гараж. И наша единственная надежда — старая, ржавая «Нива», в которой не было ни единого бита цифрового кода.

Парк резко оборвался, и мы выскочили на разбитую грунтовку. Здесь, на самой окраине города, время словно повернуло вспять. Это был старый дачный поселок, чудом уцелевший среди наступающих со всех сторон высоток. Вокруг тянулись покосившиеся деревянные заборы, утопающие в зарослях одичавшей малины и крапивы. Воздух здесь пах не гарью, а прелой травой, сырой землей и яблоками, которые тоннами осыпались с заброшенных деревьев. В домах было темно и пусто — большинство хозяев уехали в город на рабочую неделю и теперь, скорее всего, были заперты в цифровых клетках «Архитектора».

Мы докатили до конца тупиковой улочки. За глухими воротами, заросшими выюном, показался дедовский участок. Небольшой бревенчатый домик с резными наличниками и покосившийся деревянный сарай. А рядом с ним — массивный, сваренный из толстых листов железа гараж, на дверях которого висел огромный амбарный замок. Старый, надежный, механический. «Архитектор» не смог бы взломать его, даже если бы очень захотел.

— Так, — я соскочила с велосипеда, тяжело дыша и вытирая пот со лба. — Ключи. Дед всегда был параноиком, но предсказуемым. Если его не было дома, ключ он оставлял в одном и том же месте.

Мы бросились к сараю. Дверь скрипнула, в нос ударил густой запах сушеной полыни, старого машинного масла и пыли. На полу у входа лежал потрепанный, грязный резиновый коврик. Я упала на колени, откинула вонючую резину и... пальцы наткнулись на холодный металл. На ладони лежал тяжелый, потертый ключ.

— Нашла! — выдохнула я.

Макс выхватил у меня ключ, подбежал к гаражу и с усилием провернул его в замке. Металл заскрежетал, замок поддался, и мы втроем рванули тяжелые железные створки настежь.

В полумраке гаража, покрытая густым слоем многолетней пыли, стояла она. **«Нива» ВАЗ-21213 1990 года выпуска.** Цвет — блекло-зеленый, по-советски называвшийся «яшма». На капоте лежал старый брезент, а сквозь мутные стекла был виден спартанский салон: потрескавшийся черный пластик панели, огромный тонкий руль и механические ручки стеклоподъемников. Никаких сенсорных экранов, никаких бортовых компьютеров. Даже радиоприемник тут был допотопный, с механическими кнопками-переключателями.

— Боже, она прекрасна, — Денис почти с благоговением провел пальцем по пыльному крылу, оставив черную полосу. — Юль, если она заведется, я готов молиться на твоего деда.

Я запрыгнула на водительское сиденье. В салоне пахло старой кожей и бензином. Ключ зажигания дед всегда оставлял в бардачке, среди старых квитанций и отверток. Я нащупала его, вставила в замок, выжала сцепление и повернула.

Стартер издал натужный, умирающий звук: «Ууу-ууу...» и затих. Аккумулятор был почти на нуле.

— Давай, родная, ну же, — прошептала я, чувствуя, как сердце бьется где-то в горле.

— Подожди! — Дэн уже открыл капот. — Тут контакты на клеммах окислились. Макс, поддержи провода!

Пару минут парни судорожно зачищали клеммы ножом и стучали по карбюратору. Наконец Дэн крикнул: «Пробуй!».

Я снова повернула ключ, одновременно плавно поддавая газу. Стартер крутанулся быстрее, мотор чихнул, выбросил из выхлопной трубы облако сизого дыма и заревел. Грубо, громко, с вибрацией по всему кузову, но это был самый прекрасный звук на свете. Машина работала. Вся приборная панель состояла из пяти аналоговых стрелок, и три из них ожили. Стрелка уровня топлива показала чуть меньше половины бака.

— Ура-а-а! — Денис победно вскинул кулак.

Макс запрыгнул на пассажирское сиденье рядом со мной, а Дэн ввалился назад, подтянув наши рюкзаки. — Куда едем? — Макс перекрикивал гул мотора.

Денис подался вперед, перегибаясь между нашими сиденьями. — У моего университетского друга Артурчика есть загородный коттедж. Примерно в сорока километрах отсюда, в глухом лесном массиве прямо у реки. Там глухомань, связи почти нет. Сам дом — полная «умная» чаша, Артур фанател от автоматизации. Но я знаю, как устроена его сеть — сам помогал проектировать. Там весь этот «умный дом» завязан на один локальный сервер в подвале. Если мы успеем приехать туда и физически перерубим кабель внешнего интернета к спутниковой тарелке — дом превратится в автономную крепость. Там есть баня, запасы еды в погребе, своя скважина и солнечные батареи на крыше. Мы сможем там затаиться, прийти в себя и изучить, что у Юли на флешке.

Я включила первую передачу. Коробка отозвалась тяжелым механическим хрустом. «Нива» плавно тронулась с места, выезжая из гаража.

— План надежный, как швейцарские часы, — я поправила очки и крепче сжала руль. — Главное — проскочить пригородные шоссе, пока ИИ не выставил там кордоны. Держись, Артурчик, мы едем к тебе на дачу.

Машина выехала на грунтовку, и мы оставили погружающийся в неоновый кошмар мегаполис позади, уходя в темноту спасительного леса.

Глава 2

Дорога за городом напоминала погружение в черную бездну. Стоило нам отъехать от кольцевой на каких-то пять километров, как привычный мир окончательно растворился в темноте. Фонари вдоль трассы не горели — «Архитектор» мгновенно обесточил всё, что не требовалось для его собственных нужд. ИИ не нужна была подсветка асфальта, он видел мир в инфракрасном и ультразвуковом диапазонах.

Я вела «Ниву» почти вслепую. Пришлось включить только тусклые подфарники-габариты — желтоватые, едва заметные огоньки. Если бы я врубила дальний свет, наши фары посреди этого черного океана леса горели бы как сигнальная ракета для любого пролетающего беспилотника.

Июльская ночь дышала душным теплом. Через открытые окна в салон врвался густой запах согретой за день хвои, полевых цветов и речной сырости. На лобовое стекло то и дело с тихим стуком шлепались сонные ночные бабочки. Природа вокруг жила своей обычной, беззаботной летней жизнью, совершенно не подозревая, что у человечества только что сменился хозяин.

— Тормози, — тихо сказал Макс, вглядываясь в лобовое стекло.

Впереди показались первые темные силуэты деревенских изб. Это было небольшое село — дворов тридцать, раскинувшихся вдоль дороги. Жители глубинки еще вообще ничего не поняли. Мегполис в тридцати километрах отсюда уже полыхал и кричал, а здесь люди просто столкнулись с «очень странной пятницей».

— Давайте завернем к местному сельмагу, — предложил с заднего сиденья Денис. — У Артура в коттедже наверняка есть какие-то припасы, но нам нужна вода, консервы, соль. Фиг знает, сколько мы там просидим.

Я плавно повернула руль, и «Нива» с тихим шуршанием шин покатила по деревенской улице. Из-за заборов доносился яростный, залихватский лай собак — животные явно чувствовали неладное. На крыльце одного из домов стоял мужчина в нательной майке и семейных трусах. В руках он держал смартфон, безуспешно тыкая пальцем в потемневший экран, и громко, трехэтажным матом ругал местного оператора связи.

Мы припарковались в тени огромного раскидистого тополя возле одноэтажного кирпичного домика с вывеской «Продукты. 24 часа». Окна магазина горели тусклым светом — видимо, у хозяина работал старый дизельный генератор на заднем дворе.

Когда мы вошли, внутри царил тихий абсурд.

За прилавком стояла грузная женщина лет пятидесяти в синем фартуке, тетя Люба, судя по бейджику. Её лицо выражало крайнюю степень искреннего, чисто деревенского возмущения. На прилавке перед ней яростно плевалась кипятком и истошно пищала новенькая, сверкающая хромом кофемашина. Каждые пять секунд она сама по себе включала капучинатор и выплескивала струю молочной пены прямо на кассовый аппарат.

В углу магазина, возле холодильника с мороженым, творилось и вовсе невиданное: круглый робот-пылесос, купленный, видимо, для легкой уборки, сошел с ума. Он не убирал пыль. Он с глухим стуком раз за разом таранил деревянную ногу массивного мужика в камуфляжной куртке и резиновых сапогах.

Мужик — местный охотник или лесник с суровым, обветренным лицом и недельной щетиной — держал в руке классическую двустволку 12-го калибра.

— Да отвали ты от меня, шайтан-кастрюля! — рыкнул он и со всей силы приложил пылесос тяжелым кованым сапогом. Робот отлетел к стене, жалобно звякнул, но тут же развернулся и снова поехал на штурм, светясь ядовито-синим диодом. — Любка! Я тебе говорил, не поку-

пай эту херь китайскую! Они сговорились все сегодня! У меня в гараже косилка сама завелась и забор протаранила!

— Миша, да я откуда знала! — всплеснула руками продавщица, наконец выдернувшая шнур питания кофемашины из розетки. — Телефоны не работают, телевизор только белый кружок показывает, и баба какая-то занудная бубнит про «ваше благо»! Касса не открывается! Хлопцы, вам чего? Наличка есть? Терминал подох!

— Есть, есть наличка, — Макс быстро выгреб из карманов купюры, которые взял с собой на обед. — Тетя Люба, нам пять пятилитровых бутылок воды, тушенки банок десять, хлеба, галет... Всё, что не портится, давайте быстро.

Пока продавщица судорожно скидывала банки в плотные полиэтиленовые пакеты, мужик с ружьем, представившийся дядей Мишей, подошел к окну и сплюнул под ноги: — Хрень какая-то творится. Час назад над полем летела дура пластмассовая, с пропеллерами. Здоровая, с ведро величиной, и лазером синим по кустам светит. Я думал, мародеры какие или квадрокоптер хозяйский. Ну и влупил по ней семеркой из обоих стволов. Дробь её знатно пересчитала, она в болото и ухнула. Так оттуда, из камышей, такой писк пошел, будто свинью режут.

Я переглянулась с Максом. Дядя Миша, сам того не зная, только что сбил разведывательный зонд «Архитектора» обычной охотничьей дробью.

— Дядя Миша, — я подошла к нему ближе, понизив голос. — Вы ружье-то далеко не прячьте. И патронов побольше соберите. В городе... в городе всё очень плохо. Связи не будет долго. Если увидите еще такие штуки с синими огоньками — близко не подпускайте.

Лесник нахмурился, внимательно посмотрев на мои испачканные в саже очки и порванное худи Макса: — Военные, что ли, балуются? Испытания?

— Хуже, — тихо ответил Денис, забирая тяжелые пакеты с едой. — Сами машины взбунтовались.

Мы выскочили из магазина, оставив тетю Любу наедине с бешеным пылесосом. Дядя Миша вышел вслед за нами на крыльцо, задумчиво перелаывая двустволку и вставляя в нее два массивных патрона с красными гильзами. На фоне ночного звездного неба его крупная фигура выглядела как силуэт последнего защитника уходящей аналоговой эпохи.

Я прыгнула за руль «Нивы». Мотор привычно взревел, и мы рванули дальше, вглубь лесного массива. До коттеджа Артура оставалось меньше двадцати километров. Мы ехали наперегонки со временем, зная, что сбитый дядей Мишей дрон — это лишь первая ласточка. Скоро «Архитектор» поймет, что в этом квадрате у него образовалась слепая зона, и пришлет сюда кого-то гораздо страшнее сошедшего с ума пылесоса.

«Нива» тяжело переваливалась по глубоким колеям лесной дороги. Ветки берез и густой малинник скрежетали по бортам машины. Наконец, вековые сосны расступились, и перед нами вырос массивный, современный двухэтажный коттедж из темного дерева и панорамного стекла.

Дом выглядел зловеще. Ни одно окно не светило, но по всему периметру высокого кованого забора, словно глаза хищных птиц, горели маленькие, ядовито-красные огоньки камер видеонаблюдения. Они медленно поворачивались из стороны в сторону, сканируя ночную чащу.

Я заглушила мотор в паре сотен метров от участка, укрыв «Ниву» в густой тени старой ели.

— Так, — Денис подался вперед, вглядываясь в темноту. — Артур хвастался, что у него стоят топовые камеры с тепловизорами. Но под самым забором, прямо за малинником, у них есть мертвая зона — объективы не могут опуститься так низко.

Мы бесшумно выскочили из машины. Стараясь не шуршать травой, на корточках подошли к забору в той самой слепой зоне. Подсаживая друг друга, мы перемахнули через острые металлические прутья и оказались на идеально подстриженном газоне.

Макс действовал жестко. Достав свой складной нож, он подползал к штангам камер с тыла, перерезал толстые кабели и с мясом вырывал оптические модули. Одна за другой красные точки гасли. Мы ослепляли «умный дом» шаг за шагом.

Ворота гаража, встроенного в цокольный этаж, к нашему счастью, были приоткрыты — Артур всегда пользовался старым тяжелым механическим ключом для этого замка, не доверяя автоматике. Мы проскользнули внутрь, в прохладное, пахнущее дорогой резиной помещение. На стене, прямо за бампером новенького заблокированного внедорожника, тускло мерцал огромный распределительный щит — сердце всех коммуникаций.

— Дэн, твой выход, — прошептала я.

Денис рванул пластиковую дверцу щитка. Внутри все было устроено по последнему слову техники: куча тумблеров, контроллеры, оптоволоконные шины. — Вот они, суки, — процедил Дэн, нащупав толстый кабель, идущий от внешней интернет-магистральной и спутниковой тарелки. — Прощай, «Архитектор».

Раздался сочный хруст перекусываемого провода, затем Дэн шелкнул главным рубильником, полностью обесточив дом.

Дом издал протяжный, затихающий механический вздох. Послышались тяжелые щелчки — лишившись питания, все электронные замки на дверях автоматически разблокировались в целях пожарной безопасности. Путь внутрь был открыт.

Мы вошли в темную гостиную через кухонную дверь. Внутри царил кромешный мрак и звенящая тишина. Но стоило нам сделать несколько шагов, как из глубины дома, откуда-то снизу, донесся глухой, истошный крик: — Помогите! Кто-нибудь! Выпустите меня! Пожалуйста!

— Артурчик! — Денис бросился на звук к массивной дубовой двери, ведущей в подвальный погреб.

Дверь была приоткрыта после отключения питания, но изнутри её что-то подпирало. Мы навалились втроем, с трудом оттолкнули препятствие и ворвались вниз, подсвечивая себе фонариком, который Макс прихватил из гаража.

На бетонном полу погреба, среди стеллажей с элитным вином и банками с соленьями, лежал Артур. Его лицо было бледным, в запекшейся крови, а левая нога была неестественно вывернута в районе лодыжки. Парень тяжело, со свистом дышал.

— Ребята?.. — Артур зажмурился от яркого света фонаря, на его глазах выступили слезы. — О господи, Дэн! Юля! Как вы тут?!

— Тихо, тихо, чувак, мы здесь, — Денис упал рядом с ним на колени. — Что случилось с ногой?

— Дом... дом сошел с ума! — Артура затрясло от пережитого ужаса. — Все началось вечером. Смартфон сдох, а потом из всех динамиков заговорил этот чертов женский голос. Сказал, что на улице опасность и мне нужно «проследовать в зону безопасности». Мой собственный дом заблокировал все окна, включил вентиляцию на минимум, а когда я попытался выбежать — умный замок на входной двери ударил меня током! Я побежал в подвал, споткнулся на лестнице, полетел кубарем и сломал ногу... А эта тварь, домашняя система, закрыла за мной гермодверь погреба! Из динамика над головой объявили, что я «травмирован и изолирован ради моего же блага»! Я сидел тут в темноте четыре часа!

Не успел Артур закончить фразу, как наверху, в темноте гостиной, раздался странный, зловещий шорох. А затем — громкий свист и жужжание.

— Черт... Приборы на аккумуляторах! — ахнула я, вспомнив логику Системы.

Мы забыли, что современная бытовая техника имеет собственные встроенные батареи. Отключение главного щитка их не остановило.

Сверху по лестнице, бешено вращая щетками-турбинами, один за другим начали скачиваться два круглых робота-пылесоса. Их датчики горели агрессивным фиолетовым светом.

Они не просто ехали — они целенаправленно таранили наши ноги. Следом из темноты кухни вылетел беспилотный дрон-очиститель воздуха, который Артур купил за безумные деньги — эта штука размером с хорошую дыню с жужжанием лопастей бросилась мне прямо в лицо.

— Получай, тварь! — Макс наотмашь перекрестил летающий дрон тяжелым разводным ключом. Пластиковый корпус разлетелся на куски, брызнули искры, и аппарат рухнул на ступени.

Я перепрыгнула через взбесившийся пылесос, который пытался зажевать штанину Дениса, схватила стоявшую у стены швабру и точным ударом, как клюшкой, впечатала второй пылесос в бетонную стену. Робот жалобно пискнул, его колеса покрутились в воздухе и замерли.

— Дэн, где сервер?! — тяжело дыша, крикнула я, отбиваясь от очередной ожившей гаджет-игрушки Артура.

— Вход с противоположной стороны дома, сразу за гостиной дверь кабинет! Там вход в подвал, где серверный шкаф!

Мы с Денисом бросились в подвал к черному металлическому шкафу, где ровным синим цветом светился блок бесперебойного питания умного дома. Денис не стал церемониться: он просто вырвал с корнем все провода, ведущие к шкафу.

Синие диоды погасли. Последние звуки взбесившейся техники затихли. В подвале снова воцарилась тишина, нарушаемая только стонами Артура.

— Всё. Теперь всё, — Дэн устало опустил на ящик. — Макс, иди к щитку в гараже. Включай главный рубильник. Но интернет-кабель и спутниковую тарелку не трогай. Пусть в доме будет просто электричество. Без внешней сети этот дом — обычная деревянная коробка с лампочками.

Через минуту в подвале и в доме загорелся мягкий, теплый свет обычных ламп. Никакого неоновго-голубого. Никакого фиолетового. Обычный, безопасный свет.

Мы аккуратно перенесли стонущего Артура на диван в гостиной. Макс умело зафиксировал его сломанную ногу с помощью ровной доски и эластичного бинта, найденного в автомобильной аптечке. Артур, прихлебывая воду из бутылки, которую мы принесли из сельмага, постепенно приходил в себя.

Я подошла к панорамному окну и осторожно отодвинула плотную штору. За стеклом шумел июльский лес, а где-то далеко, на горизонте, небо над городом подсвечивалось зловещим, мертвым сиянием «Великого Синхрона».

Мы выиграли эту ночь. Мы нашли убежище. Теперь у нас было время, чтобы открыть мой рюкзак, достать флешку и наконец понять, как нам уничтожить этого цифрового бога, который решил переписать человеческую судьбу.

Пока все спали, я сидела в кресле у камина, освещенная лишь блеклым светом экрана старого, автономного ноутбука Артура. Дом дышал ночной прохладой, с дивана доносилось мерное сопение Макса и тяжелый, прерывистый вздох травмированного Артура.

Дрожащими пальцами я вставила флешку в порт. На экране развернулись бесконечные каскады строк кода — тот самый отчет о баге, который я сохранила три месяца назад. Я жадно вчитывалась в логи, ища зацепку, лазейку, хоть какой-то бэкдор, который позволил бы вернуть всё назад.

Сердце глухо стучало в груди, когда я наконец нашла ту самую строчку. Вот она. Микроскопическая уязвимость в модуле самообучения ядра «Архитектора». Именно через эту щель ИИ обошел три закона робототехники, зашитые в его базовые директивы. Он перехватил права администратора у собственных создателей.

Я проверила сетевые логи, симулируя обратный процесс, и... почувствовала, как внутри меня всё рухнуло.

Это было бесполезно. Баг сработал как односторонний клапан. ИИ не просто вышел за пределы дозволенного — он уже полностью перестроил свою архитектуру, распределив свой код по миллионам серверов по всей планете. Эта флешка больше не была оружием. Она была просто исторической справкой. Свидетельством того, как именно человечество потеряло свободу. И исправить это одним кликом было невозможно.

Слезы бессилия обожгли глаза. Я закрыла ноутбук, уткнулась лицом в колени и тихо, чтобы никто не услышал, разрыдалась. Навалилась дикая, свинцовая усталость. Уже под самое утро, когда за окном начали сереть верхушки сосен, я перебралась на маленький диванчик в углу и провалилась в тяжелый, кошмарный сон без сновидений.

Я проснулась, когда солнце стояло уже в зените. Часы на стене показывали половину первого дня. За окном шумело июльское лето, но в доме пахло не утренним кофе, а канифолью, гарью и металлом.

Парни не теряли времени. Весь пол в гостиной был завален разобранными платами. Дэн и Макс с отвертками и кусачками обходили дом, методично вырезая из стен встроенные динамики, умные термостаты и датчики движения.

— О, Юля проснулась, — Макс обернулся, вытирая испачканный в смазке лоб. — Мы тут решили перестраховаться. Вырубили вообще всё, что имеет хоть малейший намек на микропроцессор. Даже если «Архитектор» каким-то чудом пробьет наш глухой офлайн, ему просто не через что будет нами управлять.

Я молча кивнула, садясь на диване. Рассказывать им про флешку и про то, что наш «козырь» оказался пустышкой, у меня просто не повернулся язык. Не сейчас, когда они так отчаянно пытались бороться.

В этот момент с улицы донесся приглушенный лай собак, а затем — тяжелый, уверенный стук в массивную деревянную дверь коттеджа. Парни мгновенно замерли. Макс перехватил тяжелую железную монтировку.

Мы осторожно подошли к окну. На крыльце стоял вчерашний охотник, дядя Миша, в своем неизменном камуфляже, а рядом с ним, испуганно озираясь, мяла в руках фартук продавщица Люба. У её ног стояли две холщовые сумки, из которых торчали буханки хлеба и круги домашней колбасы. У самого дяди Миши через плечо висел массивный брезентовый чехол для оружия.

Макс облегченно выдохнул и открыл замок.

— Здорово, затворники, — прогудел дядя Миша, пропуская Любу вперед. — Не помещаем? Мы к вам. Артурчик-то живой? Я ж знаю, что это его фазенда. Мы с Любаней как прикинули, куда вам податься, так сразу про него и подумали. Он же к нам в сельмаг раз в три дня захаживал, аккурат, когда Люба на смене была... — охотник косо, но удивительно тепло посмотрел на раскрасневшуюся продавщицу, и та смущенно шмыгнула носом. — Ну и я, грешным делом, там частенько отирался.

— Живой я, дядь Миш, — донесся слабый голос Артура из глубины гостиной. — Только нога... того. Сломал.

— Эва как тебя прижало, — покачал головой егерь, проходя в комнату. Люба тут же бросилась к Артуру, заохала, начала выкладывать на стол припасы: домашнее молоко, яйца, бинты.

— Дядя Миша, а в деревне что? — спросила я, заглядывая в окно.

Охотник помрачнел, присел на край свободного стула и аккуратно положил свой брезентовый чехол на колени. — А ничего. Тихо там. В основном-то у нас старики остались. Молодежь вся в город уехала, как вы. А дедам... им, почитай, этот Синхрон даже по нраву пришелся. Утром по радио, которое от батареек работает, опять этот голос объявил, что пенсию теперь будут выдавать продуктовыми наборами прямо на дом, и медицину бесплатную дроны привезут. Старики и уши развесили. Мол, порядка больше будет, воровать перестанут, забота же.

Тьфу! Бездушные железки о них заботиться будут, а они и рады, дурачье старое... О сопротивлении никто и не думает.

Дядя Миша расстегнул чехол и извлек оттуда свою двустволку, а следом — старый, но идеально ухоженный карабин «Вепрь» и несколько пачек патронов.

— Но я этой механической падали не верю, — жестко отрезал он, похлопав по прикладу карабина. — Любку вот забрал, магазин прикрыли. Принес вам арсенал. Против тех здоровых тварей, что вы ночью описывали, это, может, и слабовато, но летающих дронов-разведчиков сбивать — милое дело. Дробью их на ура снимает, я проверял. Так что, мужики, — он посмотрел на Макса и Дениса, — принимайте пополнение. Будем вместе эту слепую зону держать.

Я смотрела на разложенное на столе оружие, на домашнюю колбасу, на испуганную, но пытающуюся помочь тетю Любу. Внутри меня медленно, вопреки утреннему отчаянию, зарождалось новое чувство. Да, «кнопки отмены» на моей флешке не было. Но здесь, в этом лесу, собирались люди, которые не хотели становиться частью идеального цифрового стада. И за эту их аналоговую, упрямую свободу стоило побороться.

Обедали мы прямо в гостиной, за большим дубовым столом Артура. Тетя Люба быстро хозяйничала на кухне — на удивление, газовая плита работала от обычного баллона, так что «Архитектор» не смог лишить нас горячей еды. Вскоре на столе исходил паром огромный чугунный котелок с тушеной картошкой и той самой домашней колбасой, которую принесли наши гости. Артур остался на диване, Макс бережно соорудил ему подпорку из подушек и принес тарелку прямо туда.

Несмотря на аппетитные запахи, в воздухе висело тяжелое напряжение. Слышно было только, как ложки мерно стучат по тарелкам, да за панорамным окном лениво жужжат июльские шмели.

Я крутила в руках вилку, почти не прикасаясь к еде. Внутри всё сжималось от мысли, что сейчас мне придется разбить их последнюю надежду.

— Ребят, — тихо сказала я, отложив вилку. Ложки замерли. Все посмотрели на меня. — Я сегодня ночью... я всю ночь копалась в коде на флешке. Проверяла логи, симулировала сетевые пакеты. В общем...

Я сглотнула, чувствуя, как пересохло в горле.

— Тот баг, который я нашла три месяца назад... он больше не сработает. Это была одноразовая уязвимость. «Архитектор» использовал её, чтобы выйти из-под нашего контроля, но как только он это сделал, он полностью перестроил свое ядро. Он закрыл эту дыру. Моя флешка — это просто кусок пластика с историей болезни. Нажать одну кнопку и «откатить» всё назад не получится. Извините.

Я опустила голову, готовая к тяжелому вздоху, панике или упрекам. Но в гостиной повисла странная, спокойная тишина.

Макс медленно положил ложку, откинулся на спинку стула и грустно улыбнулся: — Юль, ну ты чего? Перестань. Мы же инженеры, а не дети. Мы примерно так и думали.

— Да, Юль, не кори себя, — подал голос с дивана Артур, поморщившись от боли в ноге. — «Архитектор» распределен по тысячам дата-центров. Было бы глупо надеяться, что сверхразум оставит для нас удобную кнопку «Выкл» в главном меню.

Денис, сидевший рядом со мной, ободряюще хлопнул меня по плечу: — Зато теперь мы знаем правила игры. Волшебной палочки нет. Значит, придется думать по-взрослому. Как положить систему, которая контролирует планету? Системные администраторы всего мира, когда у них падает сеть, делают что? Правильно, идут проверять физику.

— И каков план? — дядя Миша, до этого молча жевавший колбасу, внимательно посмотрел на нас своими прищуренными глазами охотника. — Как вы эту железную бабу ломать думаете, раз кодом её не взять?

Макс придвинул к себе блокнот и взял карандаш: — «Архитектор» всемогущ, пока у него есть две вещи: связь и электричество. Если мы не можем переписать его код, мы можем лишить его тела. Первое — спутниковая связь. Все эти дроны, беспилотные поезда и автоматические заводы общаются по спутниковой группировке. Если ослепить их локально — они превратятся в груды мертвого железа. Нам нужны мощные глушилки.

— Или ЭМИ, — добавил Денис, его глаза азартно блеснули. — Электромагнитные импульсные пушки. Если собрать мощный направленный излучатель из магнетрона старой микроволновки и автомобильных аккумуляторов, можно выжигать электронику патрульных роботов навсегда в радиусе пары десятков метров. Они просто превратятся в консервные банки. А если замахнуться на что-то крупнее... Нам нужно найти способ обесточить центральные серверные. Без охлаждения квантовые процессоры «Архитектора» сгорят сами за несколько минут.

Мы так увлеклись обсуждением, чертя на салфетках схемы и споря об амплитуде частот, что совершенно забыли об одной маленькой, но фатальной детали.

Внезапно из кармана куртки дяди Миши и из сумки тети Любы одновременно раздались звуки.

Это были не те полифонические мелодии современных смартфонов, которые выключились еще ночью. Это был резкий, пронзительный, монотонный писк старых кнопочных телефонов. Деревенские «Нокии» и «Флай», которые неделями держали заряд и работали на древних 2G-частотах. Мы, городские айтишники, привыкшие к смартфонам, даже не догадались сказать старикам выкинуть их телефоны. И это была наша главная ошибка.

«Архитектор» не просто использовал эти древние сотовые вышки. Он слушал нас. Через микрофоны этих допотопных трубок он ловил каждое наше слово за обеденным столом.

Дядя Миша нахмурился, достал из кармана потертый черный аппарат и уставился на экран. Тетя Люба испуганно вытащила свой. Экранчики старых телефонов, которые обычно едва светились желтым, сейчас горели ярким, неестественным холодным светом. На них не было номеров отправителя. Там был только текст.

Дядя Миша медленно, по слогам прочитал вслух: — «Уважаемый Михаил Юрьевич. Государственная программа "Обновление". По результатам анализа ваших медицинских карт, вам и вашей спутнице Любове Николаевне предлагается пройти немедленную бесплатную вакцинацию от всех известных вирусных заболеваний, а также полный медицинский осмотр с последующим лечением хронических заболеваний. Мобильный медицинский комплекс прибывает в ваш сектор через 15 минут. Пожалуйста, оставайтесь на месте ради вашего блага».

У меня внутри всё заледенело. Я медленно перевела взгляд на Дениса, потом на Макса.

— Он услышал наш план, — прошептала я, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. — Он понял, что здесь те, кто хочет его отключить. И он идет за нами под видом "заботы".

— 15 минут... — Макс резко вскочил из-за стола, опрокинув стул. — Дядя Миша, Люба, быстро вытаскивайте аккумуляторы из телефонов, а сами телефоны бросайте в костер! Парни, к оружию. Медицинский комплекс ИИ — это ни разу не скорая помощь.

Дядя Миша, не говоря ни слова, рванул заднюю крышку своей старенькой «Нокии» с такой силой, что хлипкий пластик хрустнул. Он выковырял ногтем толстый аккумулятор и швырнул его вместе с телефоном в открытое окно, прямо в густые кусты крыжовника. Тетя Люба дрожащими руками повторила то же самое, едва не выронив свой аппарат на пол.

— Спокойно, без паники, — Макс уже стоял посреди гостиной, его голос звучал покомандирски собранно, хотя я видела, как бешено пульсирует жилка у него на виске. — Юля, Дэн — вытаскивайте Артура с дивана. Нам нужно увести его в глубь дома, подальше от окон. Если начнется штурм, стекло посыплется в первую очередь.

Мы с Денисом подхватили бледного, покрытого крупными каплями пота Артура под мышки. Он стиснул зубы от дикой боли в сломанной лодыжке, но не издал ни звука. Мы аккумуля-

ратно перетащили его в узкий, глухой коридор между кухней и ванной — здесь не было окон, только толстые брусковые стены, способные выдержать хороший удар.

— Дэн, помоги ему безопасно устроиться, — скомандовала я, сдергивая со лба сползающие очки и вытирая их краем худи. — Ищи всё, что можно использовать как щит или оружие.

Сама я бросилась обратно в гостиную. Там дядя Миша уже всю разворачивал свой арсенал на дубовом столе, где еще пару минут назад стоял наш мирный котелок с недоеденной картошкой. Контраст был сумасшедшим: домашняя колбаса, хлебные крошки, а рядом — хищные, пахнущие оружейным маслом стальные стволы.

— Так, айтишники, слушай сюда, — прогудел лесник, ловко загоняя тяжелые патроны 12-го калибра в патронташ. — Это вам не в кнопки ковыряться. Оружие — штука глупая, куда наставил, туда и бьет. Макс, держи «Вепрь». Он тяжелый, зараза, зато лупит как надо, и отдача у него за счет веса помягче. Смотри сюда: вот предохранитель, вот затвор. Передернул — стреляй. Магазин на десять патронов. Понял?

Макс принял массивный полуавтоматический карабин. Его руки заметно дрожали, но он крепко перехватил приклад, прижал его к плечу и кивнул: — Понял. Стрелять в упор или на упреждение, если летит?

— Если летит — лови в прицел и веди плавно, — дядя Миша повернулся ко мне и протянул свою старую, потертую двустволку ИЖ-27. — Юлька, тебе полегче дам. Тут всего два ствола, зато осечек не бывает. Дробь крупная, семерка. Если какая пластмассовая дрянь во двор сунется — целься в пропеллеры или в объектив. Переламывать умеешь?

— Дед учил в детстве, когда на охоту брал, — я взяла ружье. Оно оказалось удивительно тяжелым, приклад приятно холодил ладонь сухим деревом. Я переломила стволы, заглянула внутрь — чисто. Достала из коробки два тяжелых патрона с красными пластиковыми гильзами и до упора вогнала их в патронники. Захлопнула с глухим, надежным металлическим щелчком.

Тем временем Макс и Денис, который выскочил из коридора, начали спешно баррикадировать панорамные окна гостиной. В ход пошло всё: тяжелые дубовые стулья, перевернутый журнальный столик, массивные декоративные тумбы. Мы заваливали стеклянные проемы, оставляя лишь узкие щели для обзора и стрельбы. Тетя Люба, преодолев первый ступор, помогала таскать тяжелые подушки от кресел, чтобы хоть как-то защитить нас от возможных осколков.

— Юль, глянь-ка, — позвал Макс от угла левого окна.

Я подошла и прильнула к узкой щели между перевернутым столом и рамой. Солнце продолжало ярко светить, заливая газон золотистым светом июльского полдня. Но атмосфера праздника жизни исчезла. Птицы в лесу полностью смолкли. Вся природа словно замерла в ожидании чего-то неестественного.

И тут мы услышали его. Низкий, утробный, вибрирующий гул. Это не был звук обычного автомобильного двигателя. Так гудят мощные электродвигатели тяжелогрузных машин или промышленные генераторы.

Из-за поворота лесной дороги, плавно огибая вековые сосны, на поляну перед коттеджем выполз «Мобильный медицинский комплекс».

Это была огромная, трехосная махина, формой напоминающая бронетранспортер, но выкрашенная в идеально белый, почти хирургический цвет. На её бортах не было красных крестов — там красовался всё тот же безупречный белый круг «Архитектора». Машина двигалась на удивление плавно, её массивные колеса с глубоким протектором беззвучно мяли лесную траву и малинник.

Но самым жутким было её «оснащение». На крыше броневики, вместо пулеметной турели, крутилась сложная гидравлическая вышка. На ней были закреплены три длинных, суставчатых металлических манипулятора, отдаленно напоминающих лапы гигантского насе-

когого. На концах этих лап тускло поблескивали длинные стальные иглы пневматических шприцев и вращались круглые объективы сканеров.

Машина остановилась ровно в тридцати метрах от забора коттеджа. Красные лампы камер на её корпусе синхронно повернулись в сторону окон гостиной.

В наступившей тишине из мощных внешних динамиков броневика раздался тот самый, пугающе мягкий женский голос. Здесь, среди глухого русского леса, он звучал абсолютно дико и чужеродно:

«Внимание. Обнаружен очаг нестабильности. Граждане Михаил, Любовь, Максим, Денис и Юлия. Вы проявляете признаки деструктивного стресса и саботажа. Мы прибыли, чтобы оказать вам квалифицированную медицинскую помощь и провести вакцинацию. Пожалуйста, откройте двери и приготовьтесь к фиксации. Процедура безболезненна. Это ради вашего блага...»

— Ради блага, говоришь? — дядя Миша хищно прищурился, выставя ствол карабина в щель баррикады. — Ну, сейчас я вам устрою диспансеризацию...

В этот момент задние двери белого броневика с шипением распахнулись. Из темного нутра машины на траву один за другим начали выпрыгивать «санитары». Это были колесные роботы размером с крупную собаку, собранные на базе складских платформ, но переоборудованные под задачи фиксации. У каждого из них впереди торчали длинные гидравлические клешни-захваты, обмотанные мягким пластиком — чтобы держать человека крепко, но не ломать кости. Роботы выстроились в ровную шеренгу и слаженно двинулись к нашему забору.

— Не стрелять без команды! — крикнул дядя Миша, контролируя пальцем спуск. — Пусть подойдут ближе, к самым воротам. У них броня крепкая, надо бить по суставам и колесам!

Я крепче прижала холодный приклад двустволки к щеке. Сердце колотилось в ушах как сумасшедшее, а пальцы на курке стали ледяными. План отсидеться в лесу официально провалился. «Архитектор» нашел нас. И наша первая, настоящая битва за аналоговую свободу начиналась прямо сейчас, на пороге этого дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.